

ЛИ ЧЖЭНЖУН, ВАН ЛИДАНЬ

ТВОРЧЕСТВО ШУКШИНА В КИТАЕ

Русская “деревенская” проза со своим бытом, характерами, проблематикой, народно-крестьянским миропониманием оказала большое влияние на творчество китайских писателей-почвенников, в том числе и на лауреата Нобелевской премии Мо Яня. С 1960-х годов на китайский язык переведены произведения большинства крупных советских писателей, таких как Ф. Абрамов, Ч. Айтматов, В. Астафьев, В. Белов, В. Шукшин, В. Распутин и др. Их выдающиеся книги имеют большую аудиторию в Китае и пробудили в китайских писателях творческий потенциал и вдохновение. Список этих русских писателей трудно представить без В. Шукшина.

В течение двадцатилетия с начала 1970-х годов и по 1980-е годы по известным причинам в Китае печаталось сравнительно небольшое количество советских литературных произведений, но Шукшин являлся одним из наиболее переводимых советских писателей. Этот период можно рассматривать как первый этап перевода и восприятия текстов Шукшина. С тех пор как произведения Шукшина пришли в Китай, его читательская аудитория и влияние его произведений в Китае постоянно расширяются.

Первое упоминание имени В. Шукшина в Китае состоялось ещё при жизни писателя, в восьмом номере журнала “Реферативный перевод” за 1974 год. В апреле этого года, когда В. Шукшин как сценарист, режиссёр и главный актёр получил гран-при на всесоюзном кинофестивале в Баку за фильм “Калина красная”, коллективом факультета иностранных языков Шанхайского педагогического университета повесть “Калина красная” сразу же была переведена на китайский язык. В предисловии переводчики справедливо отмечают, что, описывая сложный процесс покаяния Егора Прокудина, Шукшин использует самые разные изобразительно-выразительные средства. Переводчики делают вывод, что рывком уйти прочь от собственного прошлого пробудила Егора Прокудина именно безграничная любовь – любовь возлюбленной, любовь к природе, материнская любовь. Они утверждают, что под пером Шукшина любовь спасает человека. И вскоре после этого было замечено внимание китайских читателей к таланту писателя и его своеобразному художественному миру. С тех пор на китайском языке вышло четыре издания “Калины красной”.

ЛИ Чжэнжун — доктор филологии, профессор, межкультурный институт, Пекинский педагогический университет, Китай.

ВАН Лидань — доктор филологии, профессор, Институт иностранных языков, Нанькайский университет, Китай.

В 1997 году повесть издана отдельной книгой в издательстве “Лицзян” в переводе Чжу Шаохуа.

Переводы В. Шукшина в Китае появились намного раньше, чем исследования его творчества. В последующие после появления первого перевода “Калины красной” годы в Китае были опубликованы в отдельных журналах около тридцати таких рассказов и повестей В. Шукшина, как “Живёт такой парень”, “Случай в ресторане”, “Стёпкина любовь”, “Сельские жители”, “Дядя Ермолай”, “Миль пардон, мадам!”, “Обида”, “Микроскоп”, “Нечаянный выстрел”, “Как помирал старик”.

Печатались и тексты из публицистического наследия писателя. Например, “Нравственность есть правда”, “Как я понимаю рассказ”, “Я родом из деревни...” Многие из этих произведений издавались в Китае неоднократно. Вышли в свет две отдельные книги произведений Шукшина: “Избранные рассказы Шукшина” и сборник сценариев “Иван Степанович” и “Брат мой...” в переводе Цзян Сюэжуэй и Пань Гуйчжэнь. Здесь стоит упомянуть профессора Пекинского университета иностранных языков Лю Цзунцы, который не только составил единственный в Китае сборник избранных рассказов Шукшина, но и сам прекрасно перевел несколько рассказов писателя. Нельзя не отметить и профессора Чжан Цзяньхуа, который был и лучшим переводчиком Шукшина, и самым внимательным его исследователем.

Исследование творчества В. Шукшина началось в Китае с начала 1980-х годов. В период с 1980-х годов по конец 1990-х творческое наследие Шукшина исследовали, главным образом, с точки зрения стиля и языковых особенностей. В 1981 году Фу Янь написал статью “Краткий анализ стиля Шукшина”, которая впервые знакомит китайских читателей со стилистическими особенностями прозы В. Шукшина. Опираясь на анализ рассказов “Стёпкина любовь”, “Осень”, “Солнце, старик и девушка”, “Сураз” и “Страдания молодого Ваганова”, автор статьи отмечает, что Шукшина привлекает не внешность героев, а их характер, мысли и чувства, но это ещё не психологизм. Автор считает, что рассказы Шукшина – это энциклопедия различных типов характера, большое собрание тем разных эпох, что самые обычные явления из повседневной жизни под пером Шукшина приобретают философский смысл. Шукшинский язык, по мнению автора статьи, непереволим, так как его богатство и яркость теряют часть своего очарования при переводе.

Мнению Фу Янь оказались созвучны взгляды и других литературоведов. В статье “О творческих особенностях Шукшина”, основываясь на знакомстве с жизненным путем Шукшина и анализе его конкретных произведений, Чэн Мо и Чжан Цайся утверждают, что Шукшин – большой мастер наглядного повествования, рассказы его наполнены яркими зрительными образами, а диалектная лексика и метафоризм его письма трогают до глубины души. Авторы отмечают, что действие шукшинского рассказа начинается сразу, без экспозиции, без длительного вступления.

В те годы внимание многих литературоведов сосредоточилось исключительно на изучении рассказов Шукшина. В статьях Лу Синцзюй “О рассказах Шукшина”, Чэнь Мэй “Шукшин и его рассказы”, Ши Госюн “О рассказах мастера души – В. Шукшина” анализируются темы, образы персонажей и средства художественной выразительности в рассказах писателя. Авторы статей почти единогласно подчёркивают, что Шукшин, поэтически раскрывая духовный мир сельских жителей, делает акцент на движениях их души: они воспевают истину, добро и красоту, но в то же время обличают ложь, зло и безобразие. Исследователи считают, что при описании персонажей Шукшин уделяет большое внимание не их внешности, а необычным поступкам и индивидуальной речи, которые раскрывают характер персонажа. Но самое важное открытие, сделанное в статьях, – это то, что Шукшин, обладавший большой общественной чуткостью, проводит социологический анализ советских крестьян с применением таких выразительных средств кинематографа, как стоп-кадр, двойная экспозиция, монтаж. Он прибегает к этим приёмам, чтобы воспроизвести бытовые сценки, усилить художественный эффект, оттенить судьбы персонажей.

Появление шукшинских “странных людей” было одним из наиболее значительных событий в русской литературе. Это уловила и китайская литературная критика. В статье “О героях из-под пера современного писателя Шукшина”, сравнивая образы простых людей с самим писателем (с учётом его происхождения и жизненного пути), авторы Ян Шэнь и Чжао Шичжан отмечают верность

писателя правде жизни. Характер персонажей у Шукшина, с точки зрения авторов, раскрывается в процессе борьбы добра и зла. Авторы статьи приходят к тому, что Шукшин потому и был любимым народным писателем, его произведения потому и захватывают современников и имеют большой общественный резонанс, что он выразил народную правду.

Большое значение для китайского шукшиноведения имела статья Чжан Цзяньхуа “О “чудиках” и “чужих” Шукшина”. Чжан утверждает, что одним из художественных достижений Шукшина является галерея своеобразных образов в рассказах. По мнению Чжана, несмотря на самые разнообразные характеры персонажей, по совокупности основных качеств, которыми наделяет автор своих героев, их можно разделить на две группы – “чудиков” и “чужих”. “Чудики” отличаются от других людей странным характером, неловкой манерой поведения и неудачной судьбой, а “чужие” являются носителями нездоровых нравственных обычаев и явлений. Чжан отмечает, что оба типа не представляют собой абсолютно положительных или крайне отрицательных персонажей.

Немало исследований посвящено особенностям языка писателя. В статьях Цзоу Лицюань “Навыки письма и языковой стиль рассказов Шукшина”, Бай Юньчао “Анализ языкового стиля рассказов Шукшина”, Цяо Шуансинь “Диалоги персонажей в рассказах Шукшина” авторы почти единодушны в определении шукшинского языка как простого, лаконичного, многозначного и юмористического, что доказывается примерами из многочисленных рассказов. Вместе с тем, авторы отмечают, что диалоги персонажей, преобладающие над речью рассказчика, играют важную роль в раскрытии образов, развитии сюжета и воплощении творческого замысла автора. Шукшин таким образом предоставляет своим героям полную свободу самовыражения.

Шукшин был воспитан на русской классической литературе. Его творчество трудно представить вне связи с русскими классиками. С другой стороны, он находился в процессе творческого взаимодействия с современными ему писателями. После тщательного прочтения рассказов Л. Толстого и В. Шукшина, Ли Цзянь в статье “Как раскрыть тайны души – сравнительный анализ рассказов Шукшина и Толстого” убедился в том, что правдивое отражение действительности, постоянное исследование внутреннего мира героев, раскрытие глубинных тайн души тесно связывают двух писателей. В статье “Сельские жители и литература о сельских жителях – о трех советских писателях”, изучив жизненный и творческий путь С. Есенина, В. Шукшина и Ч. Айтматова, автор Хэ Юньбо заметил, что упомянутые писатели непрерывно обращались к теме связи человека и природы. В статье “Шукшин, Распутин и их творчество” рассматриваются произведения двух современных классиков, говорится об их сходстве и различиях, подчёркивается, что несложный сюжет и острый конфликт у Распутина переплетается с тонким психологизмом.

Говоря о китайском шукшиноведении 1980–1990-х годов, нельзя не отметить вклад, который внесли в него исследователи киноматериалов Шукшина, хотя исследование это только началось и кажется не особенно глубоким. В нём говорится о том, как Шукшин работал над кино, каковы темы, герои и средства художественной выразительности шукшинского кинематографа; о том, что его работы стали лучшим примером русского “авторского кино”. Также упоминаются фильмы Шукшина и его литературное творчество в ряде переведённых на китайский язык статей: например, С. Фрелиха “О трагикомедии”, Л. Беловой “О творчестве Шукшина” в переводе Фу Лань, М. Зака “Киноизображение слова” в переводе Би Ци и др. Эти работы помогают китайским читателям лучше понять творчество Шукшина.

Кроме того, рассматриваются в этот период и проблемы стилистики и эстетики шукшинского письма. Можно назвать такие исследования, как работы Дай Шань “Особенности сочетания стилистических ресурсов в рассказах Шукшина”, Ван Хунци “Он работает на стыке города и деревни – об эстетическом направлении шукшинской прозы”, Пан Юэцин “Тонкий замысел в ограниченном пространстве – художественный анализ рассказа “Осенью” и др.

Все эти достижения подготовили расцвет китайского шукшиноведения, который приходится на начало XXI века. Это в известной степени связано и с нарастающей тенденцией возвращения к природе в Китае. Небывалый бум переживает исследование произведений Шукшина с начала нового века. Оно ведётся в нескольких направлениях. Прежде всего, продолжаются публикации научных статей в разных журналах и углублённые исследования

в направлениях, начатых в прошлые годы. В это время было опубликовано более 40 статей по вопросам художественного стиля, языка, цельности творческого подхода к творчеству Шукшина.

О заметном оживлении шукшиноведения в Китае в новое время свидетельствует появление ряда магистерских диссертаций, посвящённых творчеству Шукшина. Это, например, Чи Цзиминь “Анализ образа автора в рассказах Шукшина”, Гуй Сяо “Сравнительное исследование рассказов и кино Шукшина”, Чжао Шилинг “Использование алтайских диалектных элементов в произведениях В. Шукшина” и др.

Важным событием в исследовании творчества Шукшина стало издание в 2004 году до сих пор единственной монографии о творчестве писателя. Работа Ши Хуншэн “Основы русской сюжетологии в художественной практике В. М. Шукшина” посвящена формальному анализу сюжетосложения в рассказах Шукшина 1960-х годов. Основываясь на изучении проблем происхождения и эволюции русской “малой прозы” и теории сюжета, опираясь на подробный формальный и содержательный анализ сорока девяти рассказов Шукшина, автор монографии рассматривает особенности сюжетосложения рассказов писателя. Следует отметить, что изучение сюжетосложения рассказов Шукшина на таком обширном материале проводится впервые, и такой подход к творческому наследию писателя представляется наиболее продуктивным на данном этапе развития шукшиноведения.

В различных изданиях “Истории русской литературы” творчеству В. Шукшина обычно посвящена целая глава. Рассказы “Экзамен”, “Верую!” входят в учебники для студентов-русистов факультетов русского языка вузов Китая. А один из шедевров советских фильмов – “Калину красную” – показывают студентам второго года обучения.

В целом следует признать, что в исследовании и рецепции творчества Шукшина в Китае достигли больших успехов, но по сравнению с российским шукшиноведением эти достижения весьма скромны. Некоторые исследования оказываются поверхностными, ряд важных вопросов освещён не полностью. В Китае пока нет биографии писателя на китайском языке, нет и монографии о художественном мире писателя в целом, нет полных собраний его сочинений. Так что китайским шукшиноведам предстоит ещё долгий путь.

Когда наш обзор подходил к концу, неожиданно я прочитала статью молодого китайского специалиста по русскому кино Чжан Сяодун “Наступила весна, давайте посмотрим Шукшина!”, посвящённую 90-летию со дня рождения Шукшина и опубликованную в газете “Пекинская молодёжь”. На мой взгляд, это самая всесторонняя и глубокая работа, посвящённая творчеству Шукшина. Автор высоко оценивает Шукшина как писателя, режиссёра и актёра. Чжан утверждает, что произведения писателя несут на себе яркий отпечаток советской эпохи, но они глубоко актуальны и сегодня. Анализируя фильм “Калина красная”, полный стремлений главного героя к освобождению от прошлого и страсти, автор не раз сравнивает В. Шукшина с А. Тарковским. Он считает, что если “поэзия” Андрея Тарковского поражает нас трансцендентностью и она тесно связана с его мистическим опытом, то “поэзия” Шукшина очень интуитивна, но не так проста: это внутренняя радость, это обращение писателя к жизни, к себе и к миру. По мнению автора, литературой (словами) и кино (кадрами) Шукшин резко обозначил две основные травмы современности – **потребительство** и **“закон джунглей”**. В статье автор справедливо замечает, что Шукшин не идеализирует село, но находит выдающиеся достоинства человека (доверие, щедрость и простодушие) только среди сельских жителей, а не среди горожан. Чжан Сяодун говорит, что, читая Шукшина, ты как будто жуешь русский чёрный хлеб, чувствуешь его свежий аромат.